

Глава 114. Будешь ли ты нести ответственность за это? (2)

Вечером водитель Хо Цюя отвез его в дом Ю Цинхуаня, а также привез для него несколько дополнительных комплектов сменной одежды.

Когда Хо Цюй вошел в дверь, Ю Цинхуань стоял у окна спальни и смотрел на улицу.

В северном регионе в конце апреля зазеленели голые ивы на обочине дороги, и их мягкие ветви трепетали на ветру во влажном воздухе. Пионы на клумбе полностью распустились, а красивые и огромные цветы, сильно прижавшиеся к стеблям, представляли собой картину цветущей жизни.

Не удержавшись, он положил руку на стекло и смотрел на все это почти с жадностью.

Это был первый раз, когда он подумал, что жить второй жизнью действительно хорошо. Он увидел пейзажи, которых никогда раньше не замечал, и встретил того, кого полюбил.

"Цинхуань", - тихий и приятный голос Хо Цюя внезапно раздался рядом с ушами Ю Цинхуаня. В следующую секунду Ю Цинхуань почувствовал, как его талию сдавило, а сзади к нему прижалось теплое и сильное тело.

Хо Цюй обнял Ю Цинхуаня, схватил руку, которую тот положил на окно, сцепил их пять пальцев, положил подбородок ему на плечо и пробормотал: "Я вернулся".

Ю Цинхуань искоса взглянул на него и увидел, что его взгляд, казалось, был несколько подавлен. Затем он озабоченно спросил: "Что случилось? Ты устал?"

"Нет", - Хо Цюй крепко прижался к нему с огромной силой, желая, чтобы он мог смять его в свои объятия.

Этот человек сделал ему подарок. Он был так счастлив, что даже хотел, рассказать об этом всему миру, но никто не удосужился спросить его.

Хо Цюй потерся щекой о щеку Ю Цинхуаня, чувствуя себя обиженным. Он вытянул перед ним левую руку, позволяя ему посмотреть на часы: "Они все даже не спросили меня".

Ю Цинхуань сначала не понял, что тот имел в виду. Но, поразмыслив еще секунду, он сразу же понял, что происходит. И в этот момент ему стало немного смешно, но он также чувствовал себя немного огорченным.

Хо Цюй хотел похвастаться своими часами, которые подарил ему Ю Цинхуань, но никто этого не заметил. Поэтому он вел себя как избалованный ребенок, как только вернулся. Ему просто не терпелось покрасоваться!

Ю Цинхуань хотел утешить его, но вид Хо Цюя показался ему слишком забавным, и он решил подшутить над ним. Он улыбнулся и спросил: "Почему ты так стремишься выставить их напоказ? Что, если бы я подарил тебе трусы? Ты бы тоже стал ими хвастаться?"

Хо Цюй на мгновение замер, затем его лицо мгновенно покраснело, и даже уши стали огненно-красными.

Трусы... он слегка ослабил руку, державшую Ю Цинхуаня, и невольно перевел взгляд на ту часть тела, что была ниже пояса.

У Ю Цинхуаня была тонкая талия, длинные ноги, сильное и стройное тело. Хо Цюй изначально думал, что тот красив, но теперь он не знал, что случилось, но он просто хотел почувствовать его и прикоснуться к нему.

Прилив тепла прошел по телу Хо Цюя, во рту пересохло, а тело почувствовало некоторый дискомфорт. Его рука, лежащая на талии Ю Цинхуаня, непроизвольно дернулась, потянувшись к нижнему краю одежды другого человека, как эксперт-самоучка, и почти скользнула под одежду.

Ю Цинхуань не знал об опасности, думая, что Хо Цюй просто застенчив и растерян. Он просто хотел снова подшутить над ним. Когда он почувствовал, что тело парня прилипло к его телу, он был ошарашен.

Хо Цюй... на самом деле отреагировал!

Он услышал в ушах слегка тяжелый вздох. Влажное и горячее дыхание обрушилось на шею Ю Цинхуаня сбоку, отчего ему невольно стало не по себе. Он с трудом двигал своим телом, пытаясь пошевелиться, и хотел вырваться из объятий Хо Цюя, но обнаружил, что объятия Хо Цюя стали еще крепче.

И его восприятие этой вещи... также стало яснее.

Кожа головы Ю Цинхуаня онемела, и только тогда он осознал, насколько неоднозначными были их позы.

"Эй... - он сглотнул слюну, однако не осмелился пошевелиться и прошептал Хо Цюю с укором, - отпусти меня."

"Нет, - Хо Цюй без колебаний отказал ему. Он даже инстинктивно напрягся и дважды сжал его

талию, тяжело дыша, - я тебя не отпущу."

Как мужчина, даже если он был невежественен в любви, такого рода вещи были естественно понятны ему.

Он уже давно стоял перед дверью, отсутствовал только ключ. Но теперь Ю Цинхуань бессознательно передал ему ключ, и с этими словами Хо Цюй немедленно открыл дверь в совершенно новый мир.

"Веди себя хорошо! - Ю Цинхуань в этом возрасте вообще не мог устоять перед таким искушением. Он изо всех сил старался сдвинуть свое тело вперед, пытаясь отвлечь внимание Хо Цюя, - ты голоден? Я открою для тебя банку с персиками."

"Нет", - ответил Хо Цюй одним словом.

Как будто зная, что только Ю Цинхуань может помочь ему избавиться от этой неудобной энергии в его теле, Хо Цюй крепко держал его и отказывался отпустить, что бы тот ни говорил.

Если он продолжит в том же духе, пистолет действительно выстрелит. У Ю Цинхуаня не было другого выбора, кроме как использовать свою козырную карту. Он опустил лицо и сделал вид, что сердится: "Если ты будешь продолжать это делать, я разозлюсь".

И действительно, тело Хо Цюя застыло, и он больше не осмеливался пошевелиться.

Ю Цинхуань почувствовал, что это сработало, поэтому он продолжал говорить: "Отпусти меня! Я действительно злюсь на тебя, потому что ты ведешь себя как хулиган".

В этом мире только Ю Цинхуань был для Хо Цюя особенным. Если бы этот человек сказал, что он расстроен, Хо Цюй немедленно растерялся бы и захотел бы предложить весь мир в своей ладони, чтобы утешить его.

Он отпустил свои руки, сглотнул и поджал губы, глядя на Ю Цинхуаня с некоторым беспокойством и обвинением: "Очевидно, это ты..."

Сначала упомянул труссы...

При мысли об этом его глаза невольно обратились к тому месту, на которое он не должен был смотреть.

"Не смотри туда, куда не следует! - Ю Цинхуань выпил полбутылки холодной воды на одном дыхании и сел на диван, скрестив ноги, как будто хотел что-то прикрыть. - Иди сюда, выпей сладкого сока из консервированных персиков. Через некоторое время ты почувствуешь себя

намного лучше."

Он отверг обвинение Хо Цюя: "Ты не можешь возложить вину на меня. Я сказал только одно предложение, а ты так себя повел. Но что ты будешь делать, если увидишь рекламу трусов на улице?"

Ю Цинхуань продолжал разглагольствовать о своих собственных теориях, но Хо Цюй на самом деле не понимал ни одной. Он поколебался мгновение, затем неуклюже подошел к Ю Цинхуаню и сел. Он взял банку консервированных персиков, которую протянул ему Ю Цинхуань, и сделал несколько глотков. Только после этого он сказал: "Но я могу сделать это только с тобой".

Глаза Ю Цинхуаня затуманились, и он больше ничего не сказал.

Через некоторое время Хо Цюй внезапно заговорил снова, когда Ю Цинхуань планировал перевернуть эту смущающую страницу, пригласив его поужинать.

Его ресницы задрожали, казалось бы, невинно: "Цинхуань, ты больше всего ненавидишь безответственных людей, верно?"

Ю Цинхуань не понял, почему он сказал это, и подсознательно кивнул: "Да".

"Тогда я... все еще страдаю из-за тебя, ты будешь нести ответственность за это?"

Ю Цинхуань: "..."

<http://bllate.org/book/14504/1283804>